

11 28
107

ЕЖ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

№ 5
1928

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

БУКАН. Рассказ <i>Н. Заболоцкого</i> , рис. <i>М. Штерн</i>	1
ЗАГАДКА. <i>С. Маршака</i>	7
УЛИТКА. Стихи <i>С. Федорченко</i> , рис. <i>В. Кобелева</i>	8
ИГРА. Литография <i>А. Пахомова</i>	9
СЛОН ДА АРАП. Рассказ. <i>Г. Шторм</i> , рис. <i>Т. Глебовой</i>	10
ЗАГАДКА. <i>С. Федорченко</i>	14
ОТТО БРАУН. <i>Н. Олейникова</i> , рис. <i>Гринберга</i>	15
КАК НАДО КУПАТЬСЯ. Рис. <i>Е. Эвенбах</i>	21
НАШ СБОР	22
КАРТА С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ	24
НА ВОДЕ. Автолитография <i>А. Самохвалова</i>	28
ДО ЧЕГО ДОДУМАЛИСЬ ЛЮДИ. Очерк <i>О. Тризны</i> , рис. <i>Е. Сафоной</i>	29
САМОДЕЛКА. Пресс для гербария, рис. <i>Е. С.</i>	31
ПРИЯТЕЛИ „ЕЖА“	32
НАШЕ ОКНО	33
ЗНАЕШЬ ИЛИ НЕ ЗНАЕШЬ? <i>М. Ильина</i> , рис. <i>Н. Лапина</i>	34
ВВЕРХ НОГАМИ	36

На I странице обложки автолитография *Н. Тырсы*,
на IV странице обложки рисунки ребят.

При этом номере „ЁЖА“ подписчикам рассылается приложение
„Новый город“—лист 1 (для вырезывания и склеивания).

У нас в классе ученик Буканов почти что каждый день спит на уроках

БУКАН

Однажды, когда я пришел в школу, в раздевалке меня встретил Мишка Горохов.

— Видал, как нашего Букана продернули? — спросил он тихо.

— Нет, а где?

— А в стенгазете. Пойдем-ка, посмотрим.

Я разделся, схватил ранец, и мы побежали в верхний коридор. Там на стенке красовалась наша стенгазета „Будь готов“. Горохов показал мне заметку под названием „Стыдно!“ и я стал читать. В заметке было написано вот что:

„У нас в классе Д ученик Буканов почти что каждый день спит на уроках. Все в классе работают, а Буканов не желает. Он, как пионер, должен служить примером для остальных, а он только мешает работе. Стыдно, Буканов! Надо подтянуться“.

Под заметкой стояла подпись „Комар“.

— Это кто же такой: Комар? — спросил я.

— Этого уж я не знаю, — тоненьким голоском сказал Горохов и, состроив рожу, подмигнул мне левым глазом.

— Да ведь это ты! — воскликнул я.

— Может — я, а может — нет, — сказал Горохов, — сказано „Комар“ и все тут.

— А все-таки ты это напрасно, — сказал я, подумав, — Букан-то, может быть, больной.

— Ого, больной! — засмеялся Горохов, — а ты видал, как он кашу уминает за обедом. Я таких только двоих и знаю: Букан да дворник наш Кузьма.

Но тут раздался звонок, и мы побежали в класс.

Букан сидел на своем месте и смотрел в книгу. Ребята собрались кучками, о чем-то разговаривали и смеялись. Но вот в класс вошел Андрей Иванович. Начался урок.

Я стал наблюдать за Буканом. Сначала он, широко раскрыв глаза, внимательно слушал учителя. Так он просидел с полчаса. По-

том вдруг веки у него начали смыкаться, он клюнул носом и испуганно посмотрел вокруг себя. Мы засмеялись. Букан выпрямился и стал смотреть на доску. Три урока прошли благополучно. Ни разу не заснул Букан.

Пришла большая перемена. Мы сидели в столовой и завтракали. Вдруг прибежал Горохов и говорит:

— А Букан-то, ребята, опять храпуна задает!

Мы побежали в класс. На задней парте сидел Букан. Положив голову на руки, он мирно похрапывал. Мы сразу окружили Букана.

— Вставай, Букан, с постели, — запел Горохов тоненьким голосом.

— Оладьи поспели!

— Суп сварился! — запищала Катюшка.

— Чай вскипятился!

— Кукареку-у!

— Халат, халат! — заорал Горохов.

— Чайники паять, чайники паять!

— Кукареку-у!

— У Букана-дурака отлежались все бока! — запел Колька.

— Наш Буканка — олопо! — крикнул я.

— Получай, Буканка, в лоб! — заревел Горохов и щелкнул Букана по лбу.

Букан вздрогнул, открыл глаза и снова зажмурился — от света. А нас точно подбросило: скачем вокруг Букана, хохочем, орем. Такой кавардак подняли, прямо пыль столбом.

Букан поднялся из-за парты и смотрит на нас. Глаза у него большие, серые, круглые. Стоит Букан и смотрит. Мы подумали — сейчас выругается, или чернильницей запустит. А он — ничего. Притихли мы и ждем, что дальше будет.

— Ты пожалуешься, Букан? — тихо спросил Горохов.

Букан покачал головой и вдруг заплакал.

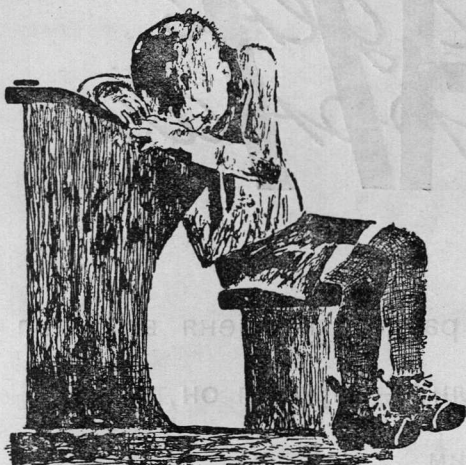
Мы растерянно посмотрели друг на друга и пошли вон.

II

В конце мая наш девятнадцатый детский дом отправился в деревню на лето. Мы поселились на самом краю села в старом помещичьем доме.

Большие — в два роста — окна выходили на длинную веранду. За верандой шла лужайка, а дальше — обрыв к реке. А внизу, под обрывом сначала тянулись луга, а дальше речка блестела — Васильевка.

Вот собрались мы однажды вечером и читаем книжку. Книжка попалась интересная, „Том Сойер“. Читаем ее, читаем. Букан говорит: — Интересно, прямо дух захватывает! — Только добрались мы до того места, где Том Сойер в пещере заблудился, вдруг сзади:

— У-пфуу, у-пфуу.

Обернулись мы, видим — Букан! Забрался на кровать под одеяло и храпит во весь нос.

Тут Горохов погрозил нам пальцем — чтобы мы тише сидели, подошел к Букану на цыпочках и давай его соломинкой щекотать. Спит Букан, только губами пошевеливает. Горохов — дальше-больше, — прямо в нос Букану заехал со своей соломинкой. Чихнул Букан, перевернулся на другой бок и опять спит.

А Горохов не унимается.

— Стой, — говорит, — ребята, тащи иголку с ниткой.

Ребята догадались, притащили ниток.

Вот тут и началось! Накрыли Букана одеялом вместе с головой, ноги у него бечевкой связали и давай одеяло к матрацу со всех сторон пришивать. Пришили ребята одеяло, а Горохов и говорит Кольке:

— Берись, Колька, за тот край, тащи Букана на свежий воздух.

Вытащили они Букана вместе с кроватью на веранду, — спит Букан, ничего не слышит.

— Надо дальше тащить, — говорит Горохов, — тут Любовь Николаевна увидит.

А Любовь Николаевна — это завхоз наш.

Вытащили Букана на траву — опять неладно, — будет кровать на самой дороге торчать. Решили ее в кусты отнести подальше.

— Ребята, — кричу я, — не носите далеко: еще в обрыв слетит!

— Ладно, — говорят ребята, — без тебя знаем.

Ну, знаем, так знаем. Ребята вернулись, посмеялись мы все вместе над Буканом и опять за книжку засели. И так зачитались мы Томом Сойером, что не заметили как и ужин подошел. А про Букана и забыли совсем.

Сели мы ужинать, а Любовь Николаевна спрашивает:

— А что же Буканова не видно, ребята?

Тут мы и вспомнили все сразу, Наташа Байкова охнула и покраснела вся. А Горохов как поглядит на нее! Наташа так и поперхнулась.

— А он удилице вырезать пошел, — говорит Горохов, — вы не беспокойтесь, Любовь Николаевна, — он сейчас придет.

— Это что же за беспорядки такие? — говорит Любовь Николаевна, — ужинать — так всем ужинать, не могу же я вас поодиночке кормить.

Вот сидим мы, ужинаем. А в столовой у нас светло, окошки открыты и по стене зайчики бегают солнечные. Солнышко уже садиться стало.

И вдруг мы подскочили, словно по команде. На улице кто-то крикнул раз, другой, потом вдруг — глухо, протяжно и опять все смолкло.

— Букан... — сказал я не своим голосом.

И тут уж мы все — без шапок, в чем были — бросились в дверь.

— Стойте, куда вы? — кричит Любовь Николаевна.

А мы — через порог, через классы, на веранду, по крыльцу — и туда, в кусты — бежим, торопимся, а сердце так и замирает.

— Неужели упал, неужели упал, неужели...

И вдруг остановились мы, как вкопанные. Около самого обрыва лежала на боку кровать — одна без матраца. Букана не было.

— Так и есть, — кричу я, — слетел! Ах вы, черти, — убили человека! Скорее вниз!

А вправо дорога идет вниз, к речке, — пологая.

Мы — туда! Видим — лежит в траве серая кучка, неподвижная совсем, словно неживая.

Подскочил я, рванул за одеяло, затрещали нитки и к моим ногам вывалился наш Букан — неподвижный такой, на лице ни кровинки и глаза закрыты.

У нас и ноги подкосились. Поняли мы что наделали, да уж поздно.

Что было дальше — помню плохо. Завертелось у меня в глазах что-то, искры полетели во все стороны, сел я на траву и сижу, как дурак. И как сквозь сон помню: прибежали Андрей Иванович, Ольга Михайловна, Евдоким — сторож и еще кто-то, взвалили Букана на матрац и понесли домой.

Я так и остался внизу.

III

Лето было в полном разгаре. Погода стояла жаркая и солнечная. Речка, нагретая солнцем и теплым воздухом, сделалась нашей любимцей. Целые вечера проводили мы на ее берегу — удили, купались, снова удили и опять купались, — и так без конца. Но что-то словно оборвалось в нашей веселой жизни, все мы еще помнили случай с Буканом и, хотя не сознавались друг другу, но чувствовали себя неладно.

Медленно поправлялся Букан. Долго лежал он в кровати — неподвижный и бледный, и его вывихнутая нога была плотно зашита в твердые лубки. Мы, как потерянные, ходили вокруг да около, и не смотрели друг другу в глаза. Каждый из нас старался чем-нибудь Букана развеселить. Лёшка подарил ему самую лучшую свою удочку, и когда, Букан, наконец, поправился, мы с Лёшкой первые три дня водили его под руки гулять. Но Букан был какой-то задумчивый и хмурый. Нас он не избегал, но было видно, что дружить с нами он, как будто, еще боится.

Вот собрались мы однажды купаться — всей компанией. Мы с Лёшкой Коршуновым были лучшие пловцы. Сплавали мы с ним до мельницы, оделись и сидим на песке. А остальные ребята около бережка плещутся — плавать не умеют. А плавать им страсть как охота научиться. Вот они и придумали — с досками плавать. Притащили себе досок от старых половиц — коротенькие такие, толстые. Держатся ребята одной рукой за доску и плывут. Доска их и поддерживает на воде.

Солнышко уже закатываться стало, в воздухе потянуло холодком, ребята посинели все, а из воды не лезут.

— Ну, вылезай, ребята, — кричит Лёшка, — айда домой! Тоже хоть бы плавать умели, а то барахтаются, словно лягушки, в самой тине.

— Сам ты лягушка, — говорит Горохов, — мы еще посмотрим — кто из нас лучше плавает — ты или я?

— Эх ты, мокроносый, — засмеялся Лёшка, — да тебе и речки-то не переплыть.

А Горохов — раз! — и поплыл. Глядим — на самом деле парень реку переплывать собрался. То, бывало, у самого берега плещется, а тут — на тебе! — откуда и смелость взялась? Вот уж до середины доплыл, отфыркивается и дальше плывет.

— Устанет, — говорю я, — очень торопится руками махать. Так всю силу сразу истратит.

Однако — ничего, добрался Горохов до того берега, встал в воде на камень, отдышался немного и кричит:

— Ну что — не доплыл?

— Ну, вали, обратно плыви, — кричит Лёшка.

Горохов — бух в воду и обратно плывет. Но тут-то он и сдрейфил. Ему бы отдохнуть надо было на том берегу, а его задор взял назад плыть без отдышки. Только стал он до середины добираться, видим — побелел весь и захлебываться начал.

— Ой, — кричит, — тону, ой тону, братцы, тону...

Растерялись мы.

— Скорей раздевайся, — кричит Лёшка и штаны расстегивает.

Хотел я рубаху стащить, а пальцы не слушаются — никак с пуговицами не совладать.

И вдруг вижу — Букан! Схватился за свою дощечку и плывет к Горохову понемножку.

— Букан, — кричу я, — с ума ты сошел, ведь ты же плавать ни-черта не умеешь, плыви назад!

А Горохов уж совсем захлебываться стал. То вдруг в воду весь погрузится, то вынырнет, глаза такие выпученные, страшные и хрипит сам что-то.

А Букан плывет и плывет. Хлопает ногами по воде, за дощечку держится и плывет. Только он подплыл к Горохову, а тот уж совсем одурел от страху — как схватится за доску обеими руками, вырвал ее у Букана и к берегу. А Букан остался один на середине реки, бьет руками без толку, глаза выпучил, выплыть старается.

— Буканка, — кричу я, — миленький, держись, как следует, я сейчас, я сейчас...

А сам башмаки развязываю, в шнурках путаюсь.

А Буканка плывет, надулся весь, покраснел. Плохо ему приходится, а все-таки не кричит. Барахтается Буканка, вот-вот пойдет ко-дну. Нет, не одолеть ему дороги, не доплыть Буканке до берега!

Сбросил я сапоги и как нарочно в штанах запутался. А Буканка плывет, из сил выбивается, и вдруг захлебнулся и скрылся под водой.

Рванул я штаны — и раз — в воду! Как раз в это время вынырнул Букан, схватил я его подмышку, а он и повис в моих руках, словно мешок. А я одной рукой гребу, а другой Букана тащу.

Выбрались мы на берег, давай Букана откачивать. Открыл Букан глаза, посмотрел на нас и вдруг — улыбнулся! Бросились мы к нему:

— Букан, — кричим, — Букашка, а сами от радости пляшем.

Про этот случай мы никому не рассказывали. Ни Андрей Ивановичу, ни Любовь Николаевне, — никому. Оттого они и удивляются на нас теперь.

— Не поймешь,— говорят,— вас, ребята. То вы ссоритесь, разные пакости устраиваете друг другу, а то уж такая дружба у вас заведется, что и водой не разольешь.

А мы помалкиваем, улыбаемся только.

И сразу вся жизнь наша переменялась. Уж как мы стояли друг за друга, каких только штук не выделывали — и все вместе.

Да и Букан совсем другой стал, будто проснулся. Должно быть вылечил его деревенский воздух. Раньше, бывало, спит себе при каждом удобном случае, а теперь — походи-ка, возьми его голыми руками. Недаром на общем собрании осенью его в шус выбрали.

Н. Заболоцкий.

ЗАГАДКА

Как пошли четыре братца
Под корытом кувыркаться.
Понесли меня с тобой
По дороге столбовой.

С. Маршак.

Улитка

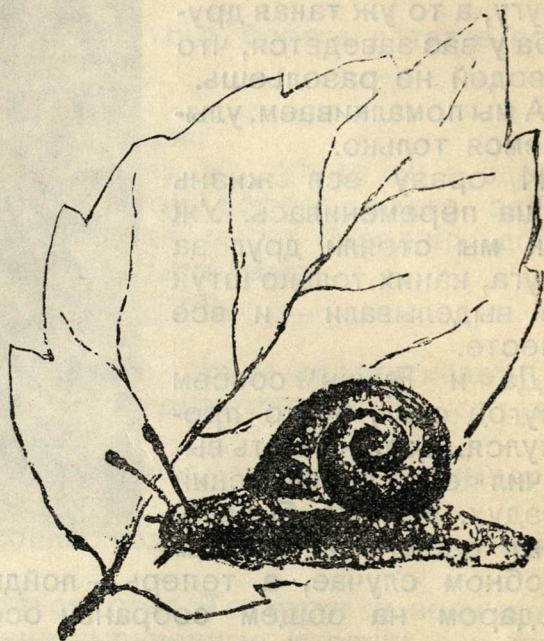
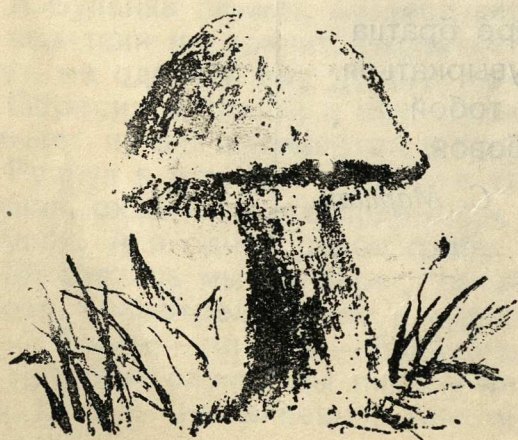
Что за дом
завитком?
Как в том домике живут,
Как хозяйшку зовут?

Тук-тук,
хозяева тут?
По домику завозились,
улиточка появилась!

Не лихая
— добрая
не сухая
— мокрая,
не одета
— голая,
ей в домике
не холодно.

Брюшко у ней в ножках,
головушка в рожках.

На двух рожках
два глазка торчат,
остальные рожки
щупают дорожки.

Напилась она в засос
на листочках сладких рос,
сколько было силы,
грибком закусила,

закусивши, пошла в ход
улиточка-тихоход!

По дорожке ползет,
на себе домик несет,
улиточкин домик
легок и тонок.

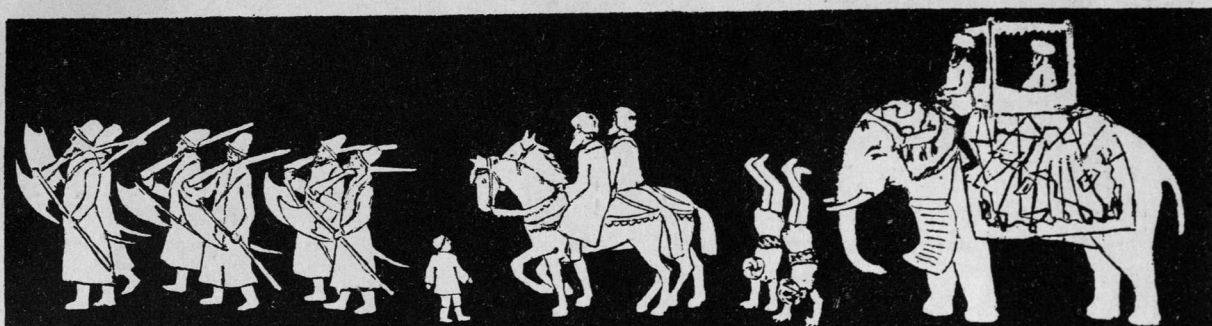
Ползет осторожно,
прячется, где можно,
— чтобы птичка не увидела,
— как бы не обидела!
— Из дома-б не вытянула,
— улитку-б не выклевала!

С. Федорченко.

ИГРА

Рис. А. Пахомова.

СЛОН ДА АРАП

Все написанное о слоне и арапе — правда. Было это при царе Иване Грозном, лет 350 тому назад.

Тогда московский народ, теснимый купцами и боярами, ютился по грязным лачугам, и в городе постоянно свирепствовали болезни; нередко поражала Москву чума.

Невежественный царь, веривший всяким слухам, поверил и басне будто вспыхнувшая чума занесена прибывшим из Персии слоном. Он приказал убить слона, а клыки его доставить во дворец.

I

В старые годы прежние, много-много лет тому назад, жил в Москве Сенька-малыш. А правил Русью тогда злой царь; звали его Иван Васильевич.

Никто Сеньки не знал, никто его не боялся. А царя все знали и все боялись; он кого кнутом велит сечь, кому голову снимет с плеч. Прозвали его Грозным.

Проведал Сенька: валит на Красную площадь народ, — кликнул ребят; прибежали к Кремлю — рты раскрыли: стали у Спасских ворот стрельцы, — зелены кафтаны на меху лисьем; едет большого полку воевода, на седле — шкура медвежья, кнутом в барабан бьет.

Вышел с боярами царь, идут гости персидские. Ох, и тесно ж стало! Толкают Сеньку, а он — свое: к царскому месту лезет. Поют песни, в гусли гудут скоморохи¹. Государевы люди² дворовых ребят гонят. Дива ждет стар и млад.

Подарил шах Тахмасп слона царю-государю.

Заиграли в сопели³ и в бубны. Бьют из ружей-пищалей. Идет слон: на груди грамота печатная; клыки позолочены, ушища — ков-

¹ Скоморохи — веселые люди, потешавшие народ.

² Государевы люди — так назывались все служившие во дворце и войске.

³ Сопели — дудки.

рами поволочены. Впереди — персы: два верхами, а два — вниз головами; арап-бородач, трубач да толмач¹.

Затрубил трубач, прочитал арап грамоту, толмач затолмáчил:

— Слон Тембо кожей бел. Умен и добр, а весу в нем триста двадцать четыре пуда. Обитает в жарких Азии и Африке, а живет двести лет и больше, как доведется. Прислал дар царю Ивану шах Тахмасп.

Поднесли арапу вина. Воевода ему торбу червонного золота отсыпал. Гул в народе пошел:

— Скуп-де царь, а вишь как пожаловал!

Всякому охота стала арапом быть.

Молвил Грозный:

— За потеху и радость — шаху поклон и наша верная дружба!

Тут едва не сбил его с ног, выскочил из толпы Сенька-малыш.

— Эй, стрельцы! Гнать его! — закричал царь и топнул ногою.

Кинулась со всех ног к малышу стража, и худо бы ему пришлось, кабы не слон.

Поднял его Тембо... Замерло у Сеньки сердце. Блеснули пред ним маковки кремлевские... Еще выше поднял его слон и на спину к себе посадил.

— Сенька! Сенька! — закричали ребята. — Каково на слонето? Чай страшно?

— А и страшно, да весело! — сказал Сенька.

Все засмеялись.

Заиграли в сопели и в бубны. Захлопал ушищами зверь. Повез малыша на Арбат...

II

Отвели вожаку в Кречетной слободе палаты. Подружился со слоном, не хочет и домой итти Сенька. А уж дело к вечеру. Пошел арап с толмачом Москву глядеть.

Видят: цырульня; написано на дверях: „Венецийский мастер Лоренцо. Тут стригут и чешут, а еще зубы выдирают“. — Взошли по приступкам. Есть нужда бороды подвить.

Сидят люди на лавке: рожи воцанные, глаза подбитые, шепчутся. На одном — кафтанишко зелен на зайцах; у другого — зубы подвязаны,

¹ Толмач — переводчик.

рубаха — без рукава да рваный колпак. Увидали чужих — разом вскочили и на улочку вышли. Подбежал Лоренцо, мастер, к толмачу, заговорил:

— Жить вам на Москве, да глядеть в оба! Есть у нас воровская игра в кости и в карты. Играют ими лихие люди, что по городу у прохожих шапки срывают, и они, проведая о вашем богатстве, задумали вас погубить!

Опечалились иноземцы. Не охота уж и глядеть на московское житьишко. Знатно заплатили цырульнику, и, бород не завив, — во свояси. Не ведают, с какой стороны беды ждать...

III

А на утро пришла беда. — От морового поветрия стали мереть по слободам люди. Покрывали тело синие, железного цвета, пятна, и прошел из конца в конец слух: — „Чума! Черная смерть!“

Сидел в хоромах царь; зевал, ловил мух скуки ради. Ввели двоих. На одном — кафтан зелен на зайцах, на другом рубаха да колпак рваный; заговорили вперебой:

— Дознались мы, с чего мрут людишки! — Нанесли болость на Москву слон да арап!..

С утра играл с Тембою Сенька. Показывал зверь забавные штуки. Вдруг ударили тревогу. Завыли по дворам бабы. А в полдень пришел к арапу со стрельцами детина в рваном колпаке и показал царский указ: — „Ехать вожаку со слоном в село Городецкое, а коли и там начнут мереть люди, — зверя убить, а клыки забрать в государеву казну“.

Вздыхнул арап. Жалко ему Тембу стало. Остались товарищи в Москве. Повели стрельцы слона с вожаком в село.

Бежал Сенька по улице, плакал, кричал:

— „Темба! Темба!“

Увели слона. Сел на землю малыш, ревет, руками лицо закрыл.

Тут склонились над ним какие-то люди: — „Чего плачешь?“ — спрашивают. Глядит, перед ним — гости персидские. Рассказал им Сенька все про слона. Покачал старый перс головой.

— Э, дурак царь! Невежа! Ему что ни скажи — всему поверит. Ну, не плачь, пойдем с нами Тембу выручать!

Обрадовался Сенька, вскочил, кричит:

— „Э, дурак царь!“ — и кулачишком машет.

Пошли персы с малышом к царю в терема...

IV

А в селе Городецком уж мор. С полудня черной смертью мрут люди. Стали стрельцы совет держать. Порешили поставить до зари Тембу за тыном, а вожака запереть в избе на замок.

Притомился, задремал с кручины арап, и привиделась ему во сне тихая Индия. Будто едет он ночью в гору на белом слоне. Небо синё-синё, летят звезды, что снег, и от них — травы, дерева и все кругом — синее. И вот уж будто по звездам едет... Закричал

вдруг слон. Проснулся арап. — Кричит Тембо. Настежь — окно. Кто-то лезет в горницу.

Увидал арап рубаху без рукава да рванный колпак, а больше ничего не приметил. Затянулась на шее петля, задушил его вор; все перерыл, не нашел денег. Заругавшись, вылез в окно, оглянулся. Ревел Тембо, выкрушал бревна из тына. Храпели у стен захмелевшие стрельцы.

V

Чуть свет — пришли будить вожака. Видят: лежит синий, не иначе, как „черной смертью“ убило. Вот скорёхонько вырыли яму под сосною столетней, спихнули арапа, заровняли место землей.

Заревел тут слон, проломил тын и пошел, топоча, к могиле. Улегся на бугорке, смирен стал, из глаз слезы бегут.

Переглянулись стрельцы. — „Кончать — так кончаты!“ — Приволокли смоляные канаты.

Привязали к соснам слона. Тихо лежал Тембо, ну, совсем не грозен. Принесли дубины, колья, бердыши¹, пилы, топоры.

Зашептались стрельцы:

— У царя на дню семьдесят думок! Что, как убьем слона, а нам за то еще плетей надают?

И решили, спилив бивни, послать их в Москву и ожидать царского слова. Накинули на хобот аркан, стали пилить клык. Ворчал Тембо, терпел.

Уж второй бивень вот-вот отпадет, да, зная, не

втерпеж слону стало. — Заметался, рвет путы, бьет хоботом стрельцов, — только стон стоит.

Грохнула пищаль. Распорол бердыш Тембе левое ухо. Вовсе извели бы, да прискакал из Москвы гонец; впереди себя Сеньку держит, машет грамотой, кричит:

— Ну-ка, стойте-постойте, люди государевы! Откупили зверя персидские купцы! А царю пакостный слон и арап не надобны, — пушай идут в арапские земли шаха Тахмаспа народ морить!..

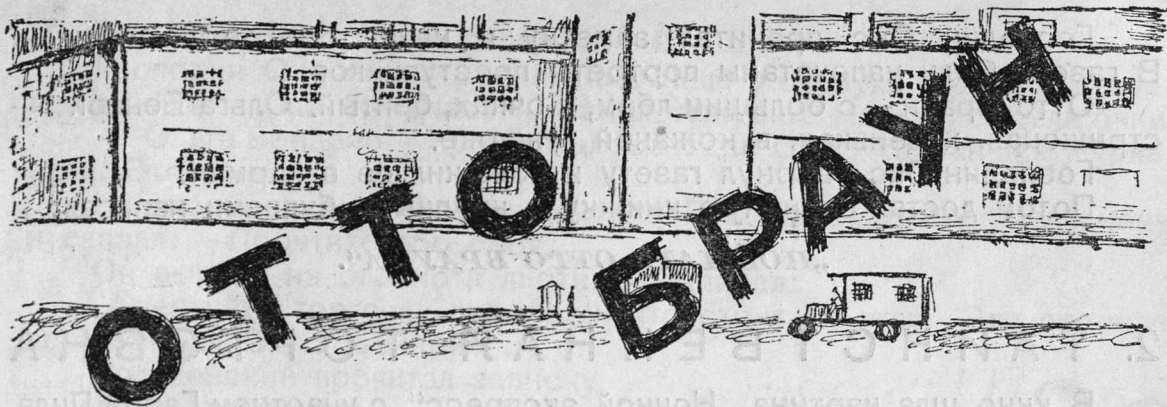
Георгий Шторм.

ЗАГАДКА

Ходят-ходят два дружка,
Вокруг белого кружка,
Ходят-ходят,
не приходят,
мерят-мерят,
не измеряют.

С. Федорченко.

¹ Острое оружие в роде топора.

1. ОПАСНЫЙ ПРЕСТУПНИК

Господин Окс выпил шесть бутылок пива и съел одиннадцать раков. Пальцы у него стали солеными и мокрыми.

— Эй! — крикнул господин Окс, — дайте мне что-нибудь руки вытереть.

Хозяин пивной принес ему вчерашнюю газету.

Господин Окс вытер газетой руки и хотел бросить ее в плевательницу. Вдруг он увидел на первой странице три слова:

БЕЖАЛ ОПАСНЫЙ ПРЕСТУПНИК

Господин Окс сейчас же положил газету на стол, бережно расправил ее и стал читать.

Вот что было написано в газете:

„Уже полтора года в берлинской тюрьме МОАБИТ сидел известный коммунист — писатель Отто Браун.

Вчера к нему пришла его невеста Ольга Бенарио.

Они сидели в приемной и разговаривали. Жандармы охраняли их.

Вдруг в приемную ворвались семь коммунистов с револьверами. „Руки вверх“ закричали коммунисты. Жандармы подняли руки. После оказалось, что у коммунистов были незаряженные револьверы.

Отто Браун, его невеста Ольга Бенарио и нападавшие спокойно вышли из тюрьмы, сели в автомобиль и уехали“.

— Руки вверх! — закричали коммунисты.

Господин Окс прочитал заметку и начал смотреть картинки. В газете были напечатаны портреты преступников.

Отто Браун — с большим лбом, в очках, бритый. Ольга Бенарио — стриженная, худенькая, в кожаной тужурке.

Господин Окс свернул газету и положил ее в карман.

Потом достал записную книжку и крупными буквами написал:

„ПОЙМАТЬ ОТТО БРАУНА“.

2. ТАИНСТВЕННАЯ ТОРГОВКА

В кино шла картина „Ночной экспресс“, с участием Гарри Пия. Господин Окс купил билет на балкон и сел в мягкое кресло.

Свет в зале потух, и картина началась.

Господин Окс чуть не закричал от удивления. На экране вместо Гарри Пия появился Отто Браун.

После Отто Брауна показали его невесту Ольгу Бенарио — девушку в кожаной тужурке. Потом появилась надпись:

КТО УКАЖЕТ МЕСТО, ГДЕ СКРЫВАЮТСЯ ОТТО БРАУН И ОЛЬГА БЕНАРИО, ТОТ ПОЛУЧИТ НАГРАДУ В 5.000 МАРОК.

Господин Окс вскочил и быстро выбежал из кино.

На улице он остановился, вынул блокнот и записал

ПОСКОРЕЕ ПОЙМАТЬ ОТТО БРАУНА.

Господин Окс спрятал блокнот и пошел по улице. Он смотрел в лица всем встречным. Все прохожие казались ему Отто Браунами.

Один Отто Браун в очках. Другой Отто Браун снял очки. Третий наклеил длинную бороду, чтобы его не узнали.

— Я непременно поймаю Отто Брауна — подумал господин Окс — и получу 5 000 марок.

И он стал мечтать: что он купит на эти деньги.

Во-первых автомобиль „Мерседес“. Потом чемодан крокодиловой кожи с секретным замком.

У господина Окса была привычка записывать все в блокнот. Он достал блокнот и записал:

1. *Получить — 5 000 марок*
2. *Истратить — 5 000 марок*
3. *Купить:*

- a) *автомобиль*
- b) *чемодан*
- c) *гитару*
- d) *чуело хорька*
- e) *булавку*

Что бы еще купить?

— Купите лимонов! — услышал он хриплый голос.

Это кричала старуха торговка.

Господин Окс посмотрел на нее. Лицо у старухи было все в морщинах. На плечах болталась кожаная тужурка. На носу сидели очки.

— Ольга Бенарио! — прошептал господин Окс. — Кожаная тужурка, очки. Это она!

На перекрестке стоял полицейский. Господин Окс подошел к нему и сказал: — Прочтите про себя.

Он вырвал из блокнота листик и написал:

„Арестуйте торговку лимонами, что стоит на углу. Это опасная преступница Ольга Бенарио“.

Полицейский прочитал записку и сердито закричал:

— Вы с ума сошли! Это моя двоюродная бабушка.

— Позвольте, — сказал господин Окс, — ведь на ней кожаная тужурка.

— А что же ей носить, — ответил полицейский, — шелковый полусак, что ли?

— Пожалуй, вы правы, — согласился господин Окс: — Но ведь у нее также и очки!

Полицейский расхохотался.

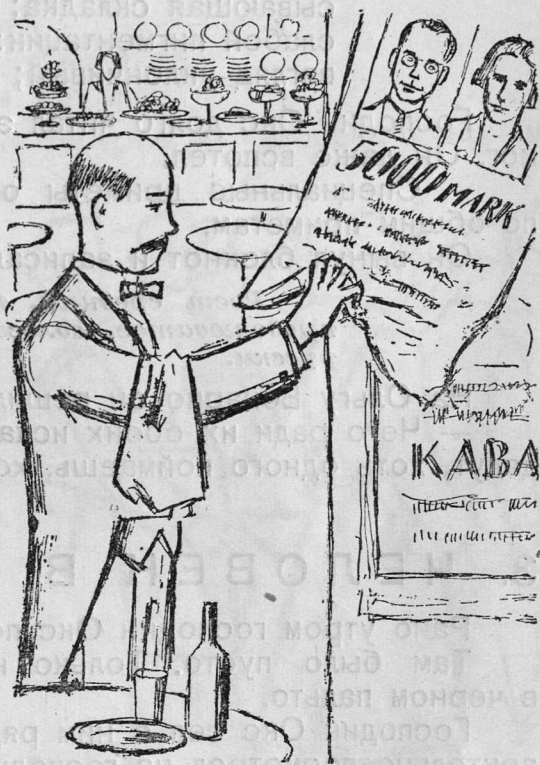
— Вы перепутали приметы, дорогой мой. Очки носит не Ольга Бенарио, а Отто Браун.

Господин Окс смутился. А полицейский взял его под руку и сказал:

— Вам надо как следует изучить приметы Отто Брауна и Ольги Бенарио. Вон около того кафе, что с зелеными огнями, вывешено объявление с приметами бежавших преступников. Только в кафе не заходите — там объявление давно уже сорвано. Хозяева сами срывают, потому что публика сердится, особенно рабочие.

Он покачал головой и добавил:

— Да, в Берлине Отто Брауну раздолье. Рабочих тут много, а рабочие нынче все за коммунистов. Поди, поймай его.

В кафе объявление уже давно сорвано.

Господин Окс подошел к дверям кафе и увидел под фонарем большую желтую афишу. На ней было напечатано:

5000! 5000! 5000!

Пять тысяч марок тому, кто укажет место, где скрываются Отто Браун и Ольга Бенарио.

ПРИМЕТЫ ОТТО БРАУНА

ОБЩИЕ ПРИМЕТЫ. Рост средний, нос обыкновенный, глаза серые, лицо продолговатое, волосы темные, говорит по-немецки и по-русски.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИМЕТЫ. Голова индийская; затылок плоский, напоминающий киль корабля; спинка носа прямолинейная; ухо коленчатое с наклонным контуром, с изолированной сережкой; веки карманообразные; вокруг носа козелковые морщинки, над переносицей опоясывающая складка; вокруг кистеобразных бровей кожа слабой пигментации; глаз с форелевидными крапинками; взгляд уклончивый; зрачок грушевидный.

Господин Окс долго читал это объявление, но ничего понять не мог. Он даже вспотел.

— Специальные приметы очень мудреные. Буду лучше искать по общим приметам.

Он вынул блокнот и записал приметы Отто Брауна:

Рост средний, нос обыкновенный, глаза серые, лицо продолговатое, волосы темные, говорит по-немецки и по-русски.

На Ольгу Бенарио он решил махнуть рукой.

— Чего ради их обоих искать. Больше пяти тысяч все равно не дадут, хоть одного поймаешь, хоть обоих.

3. ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ ПАЛЬТО

Рано утром господин Окс пошел в городской сад.

Там было пусто. Только на одной скамейке сидел человек в черном пальто.

Господин Окс сел с ним рядом. Человек в черном пальто подозрительно посмотрел на господина Окса.

— Странно, — подумал господин Окс, — очень странно.

Он посидел немного и ему стало скучно. Он достал из кармана блокнот и стал перечитывать приметы Отто Брауна. Он знал их наизусть:

*нос обыкновенный,
глаза серые,
волосы темные,
лицо продолговатое,
говорит по-немецки и по-русски.*

Господин Окс украдкой посмотрел на соседа. Тот разглядывал свой ботинок **серыми** глазами.

— У него **обыкновенный** нос и **темные** волосы, — подумал господин Окс. — Да уж не Отто ли Браун это?

Господин Окс обратился к незнакомцу:

— Скажите пожалуйста, который час?

Незнакомец повернул к нему **продолговатое** лицо и ответил на чистом **немецком** языке:

— Не знаю.

— Он говорит по-немецки,—подумал господин Окс. — Все приметы сходятся. Ясно, что это Отто Браун. Теперь надо узнать, говорит ли он по-русски.

Господин Окс знал по-русски только три слова: самовар и Максим Горький.

Но неудобно же так, ни с чего ни с того, лезть к человеку с самоваром. Господин Окс запел вполголоса.

Тра-ля-ля, самовар,
Максим Горький, тра-ля-ля,
самовар, Максим, самовар.

Господин Окс пел и внимательно смотрел на человека в черном пальто. А тот сразу встрепнулся. Глаза у него радостно заблестели. Он улыбается. Да, он понимает по-русски. Теперь ясно: это Отто Браун.

Но как его доставить в полицейский участок? Ведь он по дороге убежит. Кругом ни одного полицейского, есть только на соседней улице.

— Вдруг незнакомец посмотрел на господина Окса и спросил:

— Скажите пожалуйста, есть ли тут по близости пивная?

Ура! Зверь сам идет в клетку.

— Я вас проведу в пивную,—сказал господин Окс,—тут рядом, на соседней улице.

И они пошли вместе в пивную. Как раз против пивной стоял полицейский.

— Давайте, подойдем к нему,—попросил господин Окс.—Я хочу спросить, который час.

— Давайте весело сказал незнакомец.

Вместе они подошли к полицейскому. Господин Окс раскрыл рот, чтобы заговорить, но незнакомец перебил его.

— Арестуйте этого человека,—громко сказал он, указывая на господина Окса.—Это известный коммунист Отто Браун. Он подходит по всем приметам. Нос у него обыкновенный, волосы темные. Говорит по-немецки, а по-русски не только говорит, а даже поет. Я сам слышал. Где можно получить за него 5 000 марок?

Вчера арестовали сорок Отто Браунов.

— Позвольте,—закричал господин Окс,—это он Отто Браун, а не я! Это у него обыкновенный нос. У меня необыкновенный нос. Пять тысяч следует мне.

— Что-то много нынче развелось этих самых Отто Браунов,—зевая сказал полицейский.—Вчера арестовали сорок штук да сегодня утром штук девять. Прямо с ума люди посходили. Ну да ладно, я арестую вас обоих. В участке разберут, кто настоящий Отто Браун, а кто поддельный.

— Пустите меня! — дико кричал господин Окс,—у меня только общие приметы сходятся с Отто Брауном, а у него и специальные сходятся. У него индийская голова, у него плоский затылок, напоминающий киль корабля, у него коленчатое ухо с наклоненным контуром и изолированной сережкой, у него...

— Успокойтесь,—ласково сказал полицейский и ударил господина Окса резиновой палкой по голове.

4. ЧЕРНЫЙ АВТОМОБИЛЬ

К вечеру господина Окса выпустили. Он шел к себе домой и по дороге слушал как по радио передавали газету.

Уличный громкоговоритель рычал басом:

— Где Отто Браун? Где Отто Браун? Спросите у полиции — она выпустила чуть ли не тысячу сыщиков против Отто Брауна. А Отто Браун спокойно себе разъезжает по Берлину. На прошлой неделе его видели в черном автомобиле. Отто Браун дразнит полицейских. Вчера в Моабитском народном доме на рабочем собрании читали письмо Отто Брауна. Отто Браун шлет привет всем сыщикам и полицейским. Отто Браун пишет, что поймать его очень трудно, так как его охраняют рабочие. И это правда: рабочие сумели освободить Отто Брауна при помощи незаряженных револьверов, а уж спрятать-то они его сумеют. Где Отто Браун? Где Отто Браун? Спросите у полиции. Ау, Отто Браун!

Ночью господину Оксу приснился страшный сон. Снилось ему, будто едет он безголовый в черном автомобиле, а за ним гонятся коммунисты и стреляют из незаряженных револьверов. Но вот у него из шеи начинает расти индийская голова с обыкновенным носом, продолговатым лицом, коленчатым ухом и карманообразными веками. Вместо коммунистов за ним гонятся уже сыщики, целая тысяча сыщиков, и господин Окс сам не знает: — он ли это — господин Окс — или он уже не он, а Отто Браун.

Господин Окс просыпается в холодном поту. Потом засыпает опять и видит новый сон: он стоит на коленях и пишет заявление о том, что он поймал, наконец, Отто Брауна, а рядом стоит полицейский бьет его палкой по голове и тоненьким голосом жалобно поет:

— Успокойтесь, успокойтесь, успокойтесь.

Н. Олейников.

КАК НАДО КУПАТЬСЯ

Лето пришло.купаются ребята. Купайся, но запомни:

1. Не плавай один. Если попадешь в водоворот, запутаешься в водорослях, сведет судорога, — помочь некому. 2. Не купайся после еды. После обеда можно купаться только через два часа, а после легкой еды — через час. 3. Не входи в воду запыхавшись. Входи, когда начнешь дышать спокойно, а сердце забьется ровно. 4. Не выскакивай из воды по несколько раз и не стой на ветру. 5. Как только чуточку озябнешь в воде — кончай купанье. 6. Если после купанья тебе весело, кожа покраснела, ты согрелся — значит выкупался ты с пользой. Если же тебе холодно, губы трясутся, кожа синяя — ты перекупался. Разотри тогда тело изо всех сил полотенцем, потом руками, потом побегай, пока кожа не покраснеет и ты не согреешься. 7. На солнце в первое время не лежи больше 5—6 минут. Иначе обожжешься, и нельзя тебе будет купаться недели две, а то и три. Потом можно будет лежать и подольше. Спроси у доктора, сколько минут лежать тебе на солнце.

Н А Ш

1-го июня открылась площадка октябрят при Московском Центральном Доме пионеров.

Мы получили оттуда пять снимков. Ребята обещали подробно рассказать нам в письме, как они устроили свою площадку.

Но письма мы не получили. Ребята загадали нам загадку: мы должны сами узнать по снимкам, как шла у них работа.

Что на первом снимке,—угадать легко. У мальчика на плече грабли, у девочки—лопата. Значит, у них на площадке будут грядки и клумбы.

Второй снимок объяснить труднее. Десять октябрят несут одну доску. Для чего она им. понадобилась — неизвестно. Подождем,—может быть, дальше узнаем.

А это что за бочка? Зачем октябрятам бочка?

СБОР

Ясно зачем. Вспомните грабли и лопату и вы все поймете. Грядки надо поливать. Вот в этой бочке и будет вода для поливки.

На четвертом снимке ребята делают скамейку. Скамейка длинная—целое звено усядется. Теперь мы понимаем, зачем нужна была большая доска, которую тащили на плечах десять октябрят.

А это что на последнем снимке? Санитарки за работой. Октябренок руку повредил,—должно быть, о гвоздь оцарапался, когда скамейку делал. У одной из санитарок на плече полотенце, а в руке склянка с иодом. Значит сперва ранку обмыли, потом иодом смазали, а теперь повязку накладывают. Все по правилу.

Вот мы и без письма узнали, что делается у московских ребят на площадке.

КАРТА СПРИ

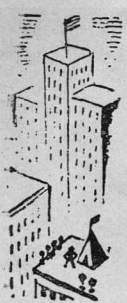

Это географическая карта с рисунками. Мы рисуем на карте разные интересные новости, которые узнаем из писем и газет. Рассмотрите рисунки на карте, а потом отыщите их на следующих страницах.

К Л Ю Ч Е Н И Я И

БЕШЕНАЯ КРЫСА

Пять братьев Марлей жили в Нью-Йорке. Их отец заведывал всеми лифтами огромного небоскреба. Квартира братьев Марлей была на самом верхнем этаже небоскреба.

Старшему брату было пятнадцать лет, младшему — восемь. Они очень любили бегать по крыше небоскреба.

Большая часть крыши была занята под ресторан, но над квартирой братьев Марлей крыша была свободна.

Летом братья обычно уезжали на ферму к своему дяде, но прошлым летом на ферму их не пустили.

Тогда мальчики решили устроить поле и лес у себя дома.

Целый месяц они носили в корзинах на крышу землю. Они устраивали грядки. В большой кадшке они посадили целое дерево. В мае вся крыша над квартирой Марлей зазеленела. По траве за загородкой бегали кролики. На дереве сидела ручная ворона. Мальчики поставили шест с плакатом: „Сад братьев Марлей“.

Все шло хорошо — но вот, однажды ночью на крышу вылез кот.

Большой кролик, по прозвищу „Дредноут“, перепугался и выпрыгнул из-за загородки. Кот за ним.

Делая огромные прыжки, кролик влетел в ресторан. Там сидели важные толстые люди и ужинали. Кролик вскочил на стол. Кот за ним.

Какой-то близорукий господин заорал.

— Караул! Бешеная крыса! К нам на стол вскочила бешеная крыса!

Поднялась паника, визг. Все кинулись бежать от кролика.

Когда разобрали в чем дело, всем стало обидно, что они так трусили. Позвали управляющего. Он приказал немедленно разрушить сад братьев Марлей.

Утром братья побежали к себе в сад, а там пусто. Голая крыша, а на ней ручная ворона. Кроликов потом управляющий вернул, — но сад был разрушен навсегда.

СТРАШНЫЙ ГОСТЬ

В джунглях Индии.
Смотри следующий
№ журнала „Еж“.

УТОНУВШИЙ ОСТРОВ

Недалеко от Коринфа на Эгейском море был небольшой островок. Очень небольшой — с полкилометра в поперечнике.

На острове росло четыре дерева — три тополя и одна маслина. Под деревьями бежал ручей.

Рыбак Христофор Кариатидис со своими сыновьями, отправляясь на промысел, постоянно проезжал мимо этого острова. Очень часто, когда лов был особенно удачен, рыбаки высаживались на островке и варили под деревьями уху.

23 апреля Христофор как всегда выехал в море. Погода стояла на редкость тихая. Морское дно видно было как на ладони. Обогнув островок, рыбаки забросили сети. Островок был совсем близко — на веслах двадцать минут езды.

Ловля продолжалась уже около часу. Вдруг младший сын рыбака — Павел — закричал: „Смотрите, что делается с деревьями!“

Все разом глянули на остров.

Четыре дерева раскачивались в разные стороны, как пьяные.

Не успели рыбаки понять, в чем дело, как лодку завертело, закружило, закачало. Ветра не было, — но по морю пошли неровные пенные волны. Со дна поднялась какая-то муть — и сразу стало сыро и холодно.

— Смотрите! смотрите! — закричал опять Павел.

Волны налетели на остров. Деревья стояли в воде и раскачивались все сильнее. Послышался далекий, глубокий гул и рев, и на глазах у рыбаков остров исчез под водой.

Началась буря.

С трудом добрались рыбаки до берега. И здесь они узнали, что было страшное землетрясение. Город Коринф почти разрушило. Островок так и не поднялся со дна. Землетрясение его уничтожило.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ

В тот же день землетрясение было в городе Иоганненсбурге в Южной Африке.

Вот что пишет нам об этом иоганненсбургский школьник.

„В этот день я не был в классе — у меня болело горло. Я сидел у окна и читал. И вдруг собачья конура, что против окна, заплясала, а собака завывала.

Не помню как я выскочил во двор. Земля тряслась под ногами. Так бывает, когда станешь на площадку десятичных весов. Стена дома, напротив, наклонилась, подумала — и снова стала обратно. Только с карниза обрушилась штука турка. А на улице кричали, плакали. Мимо наших ворот все время бежали люди.

Когда землетрясение кончилось, я был весь в поту; очень страшно, когда земля начинает ходить под ногами.

В городе разрушено много домов. Есть раненные и убитые“.

ЛОШАДИ В ОЧКАХ

Бывают близорукие лошади, дальновзоркие лошади, косые лошади. Лошадь с плохими глазами очень часто пуглива, потому что не может разглядеть, что впереди.

В Южной Америке стали для лошадей делать очки. Лошадей в очках там так много, что на улицах на них никто и не оборачивается.

ТРИ ДНЯ ПОД СНЕГОМ

Горный обвал может начаться с пустыка. Даже от человеческого крика. От крика сдвинется маленький камушек, покатится вниз и зацепит другой, этот сдвинет комок снега, комок вырастет в глыбу. Глыба летит под гору, крутится, растет с каждой секундой. Вот уже она с большой домище и грохочет налету, как гром.

Месяц назад обвал в Швейцарии засыпал две гостиницы. Гостиницы: одна — двухэтажная, другая — полутрехэтажная — были засыпаны снеговой лавиной до самых труб.

Гостиницы отрыли только через три дня. К счастью люди остались живы, — стены выдержали.

Провизии в гостиницах был большой запас.

Только скучно и страшно было последние часы сидеть в темноте.

Свеч не хватило.

„СОВЕТСКИЙ СЕВЕР“

На днях русские летчики на гидросамолете „Советский север“ предпримут грандиозный перелет.

Они пролетят от Камчатки до Ленинграда. Вылетят летчики из города Петропавловска на Камчатке. Покроют летчики в общем 10.000 километров.

Задача летчиков найти кратчайший путь между Северной Европой, Сев.-Вост. Азией и Северной Америкой.

ЧЕРНЫЙ ДОЖДЬ

На польский город Львов надвинулась туча. Такая же, как и все дождевые тучи. Пошел дождь. Дождь по обыкному стучал по крышам, бил в оконные стекла.

Но жители Львова замечались в тревоге. Они смотрели на небо, на лужи, всплескивали руками.

Что их так поразило? Дождь был черный!

С неба падали черные, как чернила, капли. На белых стенах домов появились черные полосы. На дороге заблестели черные лужи. Промчалась белая собака вся в черных подтеках.

Дождь шел около часу.

Потом тучи унесло ветром. Вечером на горизонте видны были коричневые столбы не то дыма, не то пыли.

Такие дожди сравнительно редки. Бывают они после извержения вулканов. Пепел поднимается высоко в облака, и ветер его уносит иногда за многие сотни верст.

Над Львовом шел дождь с такой вулканической черной пылью. И на горизонте видны были столбы этой пыли.

Где-то было извержение вулкана, и ветер гнал столбы и тучи пыли до самого Львова.

НА ВОДЕ

Автолитография А. Самохвалова.

ДО ЧЕГО ДОДУМАЛИСЬ ЛЮДИ!

Есть много полезных растений. Но не все растут там, где это нужно человеку. И вот ученые—ботаники—ездят по всему миру, собирают коллекции растений—гербарии, привозят семена и живые растения для опытов.

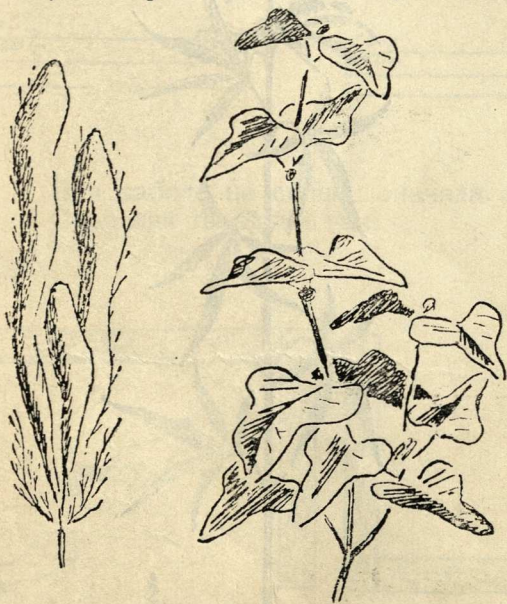
Ботаники изучают привычки растений, живущих на воле и в оранжерее; перевозят растения из тепла в холод, из холода в тепло, выращивают, стараются улучшить, чтобы растения приносили еще больше пользы.

Ботаники хотят по-своему, по новому рассадить растения, чтобы на крайнем севере вырастали деревья, а не жалкие кустики, чтобы в пустынях зеленели хлебные поля, чтобы полезное африканское растение чувствовало себя как дома у нас под Воронежем.

Многое узнали ботаники за последнее время, до многого додумались.

ЮЖНЫЙ ЖИТЕЛЬ НА СЕВЕРЕ.

На острове Борнео так жжет солнце, что и голому жарко. Там в сырости и жаре живут вечно-зеленые растения.

Одно такое растение — ямс — перевезли под Ленинград, в Детское Село. Обращаются с ним очень бережно, кутают от морозов, и оно привыкает

к нашему климату. Ученые убедились, что можно переселять жителей юга на север.

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ СОЛНЦЕ

Но не все южные растения так легко привыкают к северу, как ямс. Слишком много нужно им солнца.

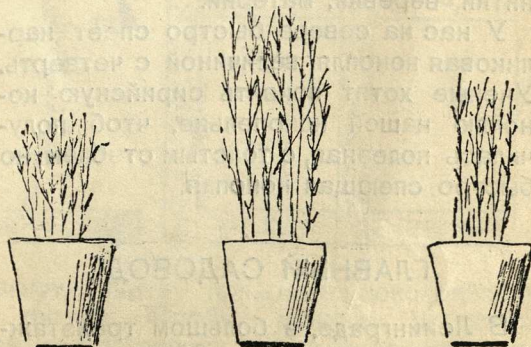
Ботаники придумали искусственное солнце — электрическое. Правда, пока оно освещает только комнатку-ящик, где выращивается растение. В этот ящик никогда не заглядывает настоящее солнце. А растение цветет и зреет. Искусственное солнце — ослепительная, жаркая электрическая лампа в 2000 свечей (в обыкновенных наших лампочках 25 — 100 свечей.).

КАК ЛЕН ЛЕНИТСЯ

Однако, не для всех растений жара полезна. Вот какой опыт проделали со льном. Его посадили в горшки с одинаковой землей, но горшки поставили в разные комнаты. — В одной было полградуса тепла, во второй 6°, в третьей 26°.

В первой комнате было чересчур холодно — там лён чуть поднялся. Во второй — прохладной — комнате лён рос быстро и густо. В жаркой комнате лён поднимался медленно-медленно и остановился в росте.

Ученые решили, что лён лучше растёт в прохладных местах. В теплых краях он хорошего урожая не даст, потому что он там „ленился“, как говорят ботаники.

КАРТОШКА ПОД ОДЕЯЛОМ

Когда картофель привезли на крайний север и попробовали посадить, он не дал клубней, а вытянулся в никому ненужный большой куст. Тогда ученые попробовали каждый вечер еще за-светло прикрывать картофель. Ведь на юге летний день короче северного, а картофель — житель южный. Так делали все лето. Картофель перестал тянуться, зато на корешках налились маленькие клубни.

Значит и в холодных краях можно выращивать картофель,

КОНОПЛЯ И КОНОПЕЛЬКА

В жаркой Сирии растет гигантская конопля (см. рисунок справа). Она выше человеческого роста, стебель у нее толстый и крепкий. Из стебля конопли готовят пеньку — из нее делают нитки, веревки, материи.

У нас на севере быстро спеет карликовая конопля, величиной с четверть. Ученые хотят привить сирийскую коноплю нашей конопельке, чтоб получилась полезная, с толстым стеблем, но быстро спеющая конопля.

ГЛАВНЫЙ САДОВОД

В Ленинграде, в большом трехэтажном здании находится „Институт при-

кладной ботаники“. Ботаника—это наука о растениях. Прикладная наука учит пользоваться научными сведениями в жизни и работе.

Вот в этот-то институт и привозят со всех концов света гербарии и семена.

Из института во все места нашей страны рассылаются семена для посевов и опытов. Институт, как главный садовод республики, помогает всему населению своими советами и снабжает его улучшенными семенами.

ХОЧЕШЬ ЗА ЛЕТО СОСТАВИТЬ ГЕРБАРИЙ?
СДЕЛАЙ ДВЕ ТАКИХ РАМКИ — ПОЛУЧИТСЯ

ПРЕСС

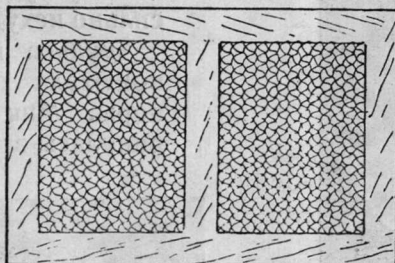
МАТЕРИАЛ:

Сосновая доска 2—3 см.
толщиной.

Купи сетку из проволоки
дл. 37 см. шир. 25 см.

Гвозди дл. 3,5 см.

Проволоку для скобок.

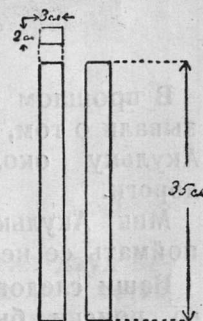
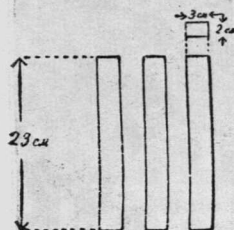
ИНСТРУМЕНТ:

Пила.
Рубанок.
Молоток.
Нож или
стамеска.
Клещи.

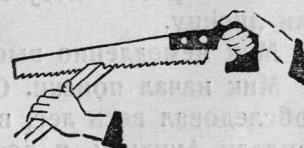
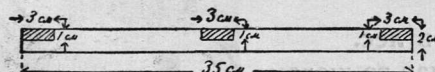
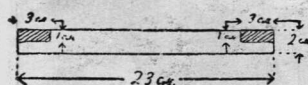
Отпили от доски и выстругай пять брусков:

3 длиной по 23 см. и 2 по 35 см.

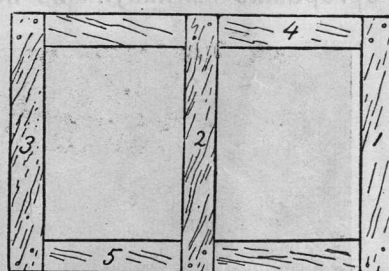
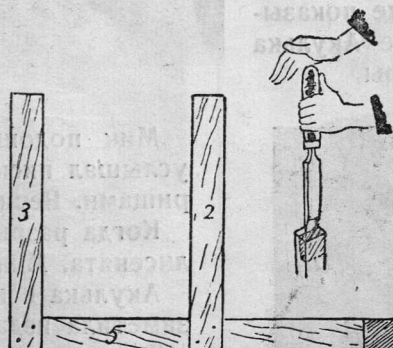
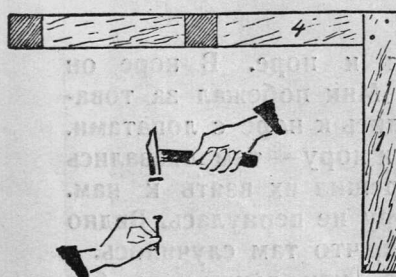
Ширина всех пяти брусков 3 см, толщина
2 см.

У длинных брусков запили и срежь ножом или стамеской такие шипы

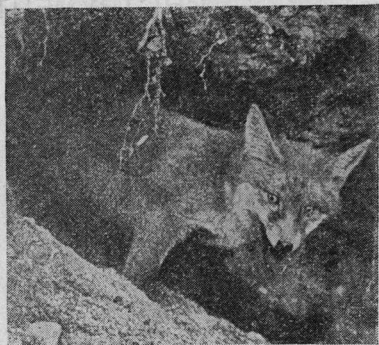

При работе не спеши: сначала зачерни карандашом, что будешь выпиливать!
Скрепляй гвоздями так:

Гвозди с обратной стороны надо загнуть. Сетку прикрепил проволочными скобками с той стороны, где загнуты гвозди. Скобки можешь надеть клещами из проволоки; если нет денег на сетку, в середину рамки вделай не один, а пять брусков.

ПРИЯТЕЛИ ЕЖА

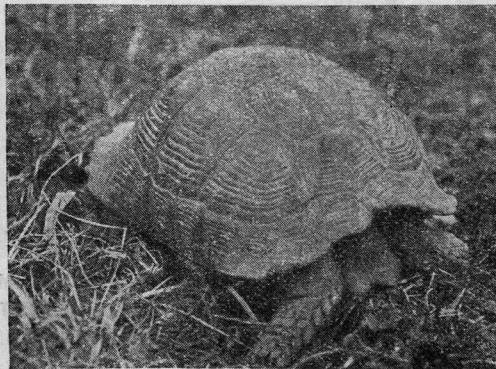
В прошлом номере „Ежа“ мы рассказывали о том, как Мик встретил лисицу Акульку около полотна железной дороги.

Мик Акульку сфотографировал, но поймать ее не удалось.

Наши следопыты не унимались. Долго поиски были безуспешны — лиса, казалось, исчезла навсегда. Но вот, наконец, пришло известие, что опять на 6-й версте в лесу на рассвете видели лисицу.

Мик немедленно выехал в лес.

Мик начал поиски. Он шаг за шагом обследовал весь лес, в том месте, где видели Акульку, и вот на пятый день он нашел под вывороченным корнем нору. Мик спрятался в кустах. Целую ночь он ждал лисицу. Она не показывалась. Наконец, на рассвете Акулька осторожно выглянула из норы.

Мику удалось ее снять. Акулька сильно исхудала и шерсть у нее облезла.

Акулька поглядела во все стороны, понюхала воздух и выпрыгнула из норы. Мик шгнул вперед. Акулька ринулась в кусты и удрала.

Мик подошел к норе. В норе он услышал писк. Мик побежал за товарищами. Вернулись к норе с лопатами.

Когда разрыли нору — там оказались лисята. Мик решил их взять к нам.

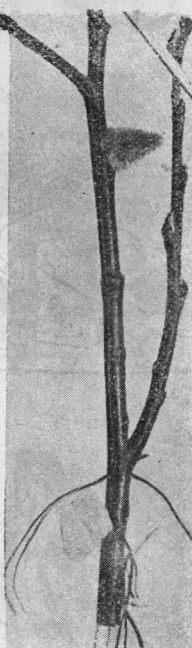
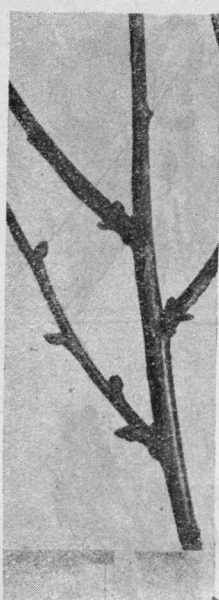
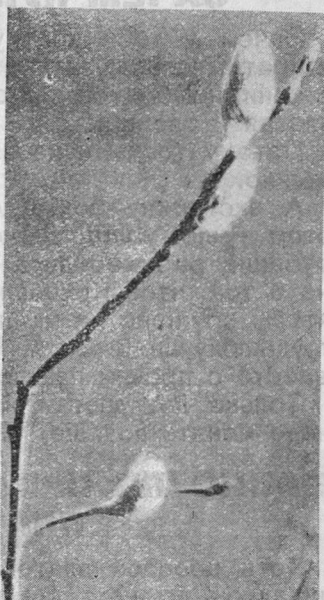
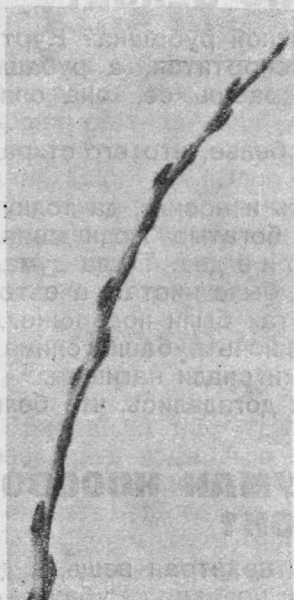
Акулька в нору не вернулась. Видно заметила издали, что там случилось.

Теперь задача, как выкормить без матери? Может быть, Акулька прибежит теперь обратно в клетку? К лисятам?

А черепаха проснулась и вылезла из-под мха.

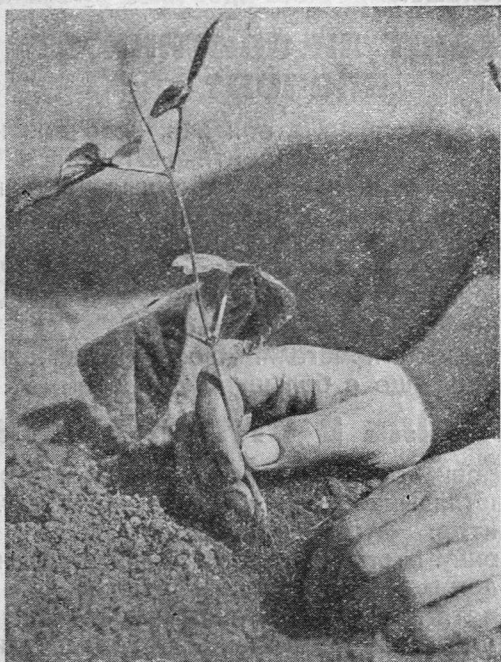
НАШЕ ОКНО

Что слышно у вас на окне, ребята?
А у нас вот какие новости:

Одна из этих ивовых веток стояла у нас на окне в банке, другую срезали с дерева. Догадаетесь, какая из них стояла на окне?

Угадайте, которая из этих двух веток — вишнёвая? И какая это ветка пустила в воде ростки?

А фасоль мы уже в грунт пересаживаем. Вот она какая выросла. Ты взглядишь, как нужно пересаживать в землю!

С геранью плохо. Забыли полить в праздники, вот она и погибла. Придется выбросить.

ЗНАЕШЬ ЛИ

ЗАЧЕМ НУЖНО БЕЛЬЕ?

Зачем у тебя под курткой рубашка? Куртку стирать нельзя—сукно испортится, а рубашка стирки не боится. Выстираешь ее, она опять чистая и свежая.

Потому-то мы и носим белье, что его стирать можно.

А в старину белье хоть и носили, да толку в этом было мало. Даже богатые люди меняли рубашку раз в месяц, а то и в два. Тогда думали не о том, чтобы рубашка была чистая, а о том, чтобы кружева на манжетах были подороже, да грудь получше вышита. На ночь рубашку снимали вместе с прочим платьем и спали нагишом.

Только лет двести, как догадались, что белье надо менять почаще.

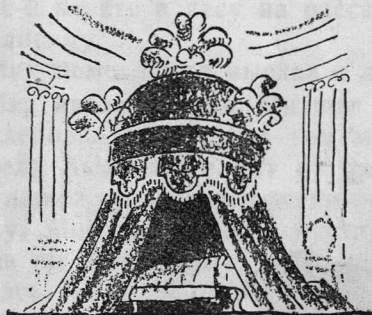

ДАВНО ЛИ ПРИДУМАН НОСОВОЙ ПЛАТОК?

Хоть носовой платок и нехитрая вещь, а додумались до него только недавно. Рубашка—полторы тысячи лет, а платку—всего только двести-триста.

Сначала платком пользовались только немногие. Среди самых знатных и важных людей немало было таких, которые считали носовой платок ненужной роскошью.

БЫВАЮТ ЛИ ЗОНТИКИ ОТ КЛОПОВ?

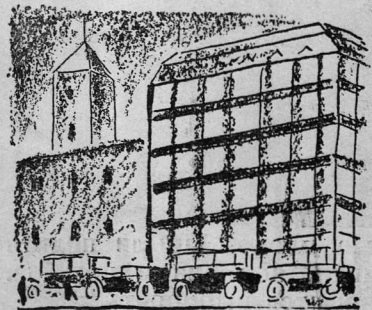

Есть у нас дождевые зонтики, есть зонтики от солнца, но бывают ли зонтики от клопов?

Бывают, да еще какие: огромные, пышные, с золотыми кистями. В старинных дворцах до сих пор сохранились такие зонтики-балдахины. Устраивали их над кроватями для защиты от клопов, падающих с потолка. А клопов в домах было в старину видимо-невидимо.

Балдахины мало помогали. Клопы устраивались в их складках еще с большим удобством.

КАКИЕ БЫЛИ В СТАРИНУ ОКНА?

Для здоровья самое главное—свет и чистота. Куда не заглядывает солнце, туда часто заглядывает доктор. Это теперь все знают.

А в старину этого не знали. Жили в грязных и темных домах. Окна делали маленькие, да еще вдобавок затягивали навоощенным полотном или промасленной бумагой. Только во дворце или в церкви можно было увидеть оконные стекла. Но и стекла тоже пропускали мало света—они были толстые и совсем непрозрачные.

Н Е З Н А Е Ш Ь?

КУДА ВЫЛИВАЛИ ПОМОИ?

Теперь во всех больших городах есть канализация: под землей проложены трубы, по ним уходит грязная вода — из раковин, из уборных.

А лет триста — четыреста тому назад никакой канализации не было. Помои выливали прямо на улицу из окон. Грязная вода стекала в канаву, вырытую посреди улицы. Вонь от канавы была такая сильная, что прохожие старались держаться поближе к домам.

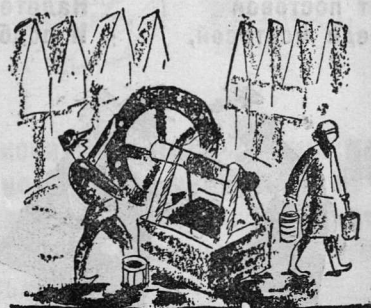

СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕКУ ВОДЫ НУЖНО?

Каждый из нас тратит в день ведер десять-двенадцать воды. А в старину житель большого города расходовал только одно ведро. Вот и прикиньте, часто ли он мог мыться и много ли тратил воды на стирку белья и уборку комнат.

Да и немудрено, что воды тратили мало — водопроводов тогда не было. Кое-где на площадях были колодцы, и воду приходилось таскать ведрами, как и сейчас еще в маленьких городах.

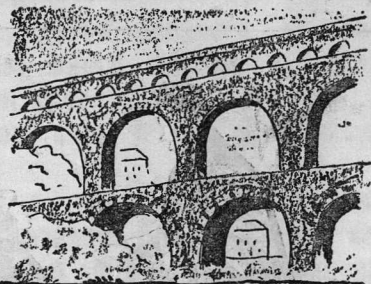
Водопроводы стали строить только недавно, когда придумали паровой насос. Насос качает воду в бак, поставленный на самом верху высокой башни, а из бака вода сама идет по трубам в дома.

КОГДА РЕКИ ТЕКЛИ ПО МОСТУ?

Около города Рима сохранились еще развалины древнего водопровода. Водопровод этот совсем не похож на теперешний. Это был очень высокий каменный мост. Но вода текла не под мостом, как обыкновенно, а по мосту — по широкому желобу. Начинался мост около горного источника, и вода оттуда текла по желобу вниз — к городу.

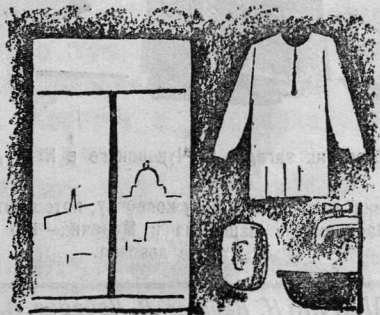
Такие водяные мосты — акведуки — римляне построили и в других местах. Есть один акведук высотой в двадцатипятиэтажный дом.

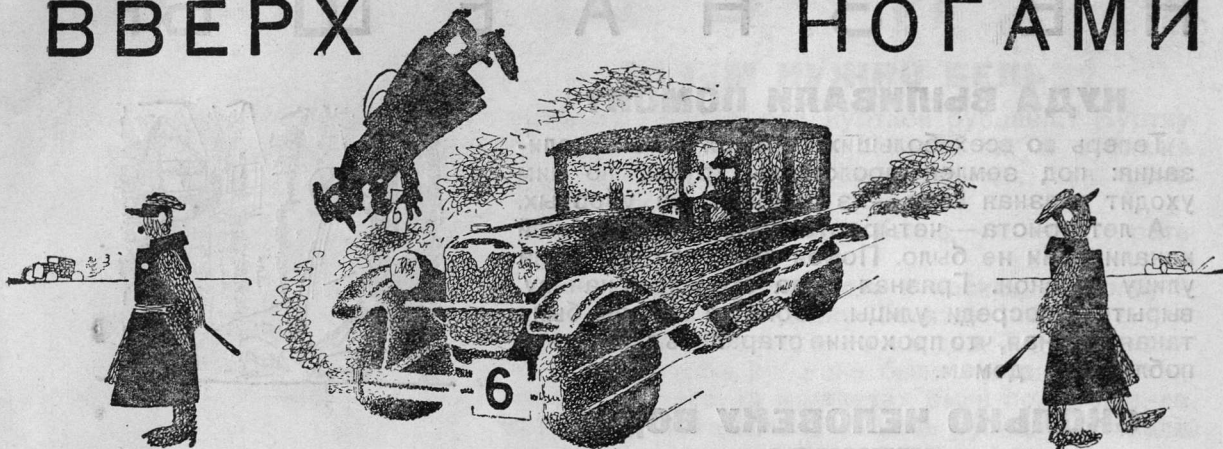
КОГДА БОЛЬШЕ БОЛЕЛИ?

В старину люди редко мылись, жили в грязных и темных домах, пили скверную воду, ходили по грязным улицам. Никто не знал тогда, что где грязь, там и зараза. Неудивительно, что болели в те времена больше, чем сейчас. Случалось, что целые города вымирали от страшных болезней — чумы, черной оспы. Из десяти детей доживало до десяти лет только пятеро.

Что же сделало нас здоровее и крепче? Большие окна, водопроводный кран, кухонная раковина, кусок мыла, чистая рубашка. М. Ильин.

ВВЕРХ И НОГАМИ

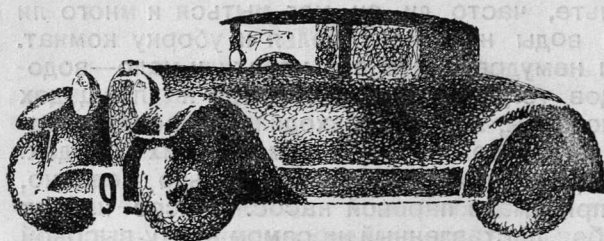
Стоит постовой
Посреди мостовой,

Налетела машина
И подбросила его на три аршина

Записал он машину на лету
И снова стоит на посту.

Девятый номер платит штраф.
Прав постовой или неправ?

Эта ли машина
Подбросила его на три аршина?

ОТВЕТЫ

на загадки, помещенные в прошлом номере „Ежа“

НЕПОНЯТНЫЙ ПРЕДМЕТ

Это стакан чая на блюдечке. Блюдечко стоит на клетчатой скатерти. А снимок сделан сверху.

СПИЧКИ

Если пересчитать сразу все спички, то их окажется 27 штук. Но настоящих спичек из них только пятнадцать. Остальные—просто отражение. Присмотритесь к рисунку и вы увидите, что здесь снята коробка со спичками, которая лежит на зеркале.

РЫБАКИ И ОСЕТРЫ

Семь рыбаков.

(Ответы на остальные загадки будут даны в следующем номере в отделе „КУР“).

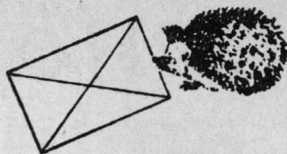

Ответ на загадку К. Чуковского в № 3 „Ежа“.

Бабушка дала только одну копеечку, потому что Марыюшка, Марусенька, Машенька и Манечка—это все одна и та же девочка.

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Венгров, В. Лебедев, А. Лебедеенко, С. Маршак, Н. Олейников, И. Разин, Смирнов, Е. Шварц.
ОТВЕТСТВ. РЕДАКТОР Н. Венгров.

ЁЖ

ПОЧТАЛЬОН

„Ёж“ хочет стать почтальоном. Он будет доставлять школьные письма по адресам, а самые интересные печатать для всех. Пишите!

МОЁ ОКНО

Вы советовали нам, читателям „Ёжа“, завести себе „окно“. У меня есть такое окно. Позвольте мне поделиться с вами, что есть на моем окне. Я живу в городе Курске. У меня на окне стоят разные цветы: герань, примула и мимоза, которую мы вывезли из города Сочи два года тому назад маленьким отростком.

На этом окне у меня находится клетка с птичкой коноплянкой. Я чищу ей каждый день клетку, насыпаю зерен и меняю воду. Часто она порхает по всей комнате, садится на цветы, клюет землю и листья цветов. Особенно она любит щипать примулу, которую почти всю съела, а мимозу никогда не ест, верно невкусна ей показалась. Коноплянка совсем ручная и любит сахар. Она настолько привыкла, что ест с моего пальца, сидя на нем. Всю зиму она молчала, а теперь каждое утро поет. Верно чувствует приближение весны, а весной, когда стает снег и появится зелень, я ее выпущу на волю.

Юра 10-и лет.

Город Курск.

ШЕЛКОВИЧНЫЕ ЧЕРВИ

Мама мне принесла яички шелковичных червей. Я их положила в коробку и поставила на светлое место. Через несколько дней я пошла посмотреть, что сделалось с яичками, и увидела, что из яичек вылезают маленькие черви. Я очень обрадовалась и скорей положила тутовых листочков. Я меняю листики два раза в день.

шелковичные черви
на ли-
сточках
яички.

У шелковичных червей есть маленькие ножки. Они целый день бродят по листочкам и едят. Что будет с ними дальше, напишу в следующем письме.

Тифлис.

Ученица II группы Нина.

В ДНЕВНОМ САНАТОРИИ

У нас, детей дневного детского санатория, много зелени на окне. Наш клен стоял всю зиму голый, а сейчас он весь в зеленых сочных листьях.

Рядом с кленами распустилась красная розочка. Белая розочка вся в почках. А в стеклянных банках, наполненных водой, распустились ветки сирени.

Мы, дети дневного санатория, получили № 2 „Ёжа“. Нам понравился „Рассказ о том, как Коля и Петя ездили в Бразилию“. Веселый этот рассказ. Хороша и „Ярмарка“, но рисунки бледные.

Напишите нам что-нибудь о солнце.

Москва. Зина, Вера, Напа, Федор, Лиза.

22440

СЕНОКОС

Рисовал мальчик 8 лет.

НА ЛОДКЕ ПОД ПАРУСОМ

Рисовала девочка 7 лет.